

Этот номер газеты — последний в учебном году. Редакция газеты «Казахский университет» поздравляет своих читателей с окончанием весенней сессии, желает им успешной практики, веселого отдыха.

До встречи в новом учебном году, друзья!

КАЗАХСКИЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МЕЧТА

30
ИЮНЯ
1966 г.

УНИВЕРСИТЕТ

КАЗАХ УНИВЕРСИТЕТИ

№ 22 (668)

Орган парткома, ректората, комитета комсомола и профкома
Казахского государственного университета им. С. М. Кирова

Цена 1 коп.

Мечта, как солнце надо мною.
Ее лучи меня согрели.
И я хочу свое тепло
Отдать буранам и метелям.
Чтоб холод чуждый не сковал
И заморозить не посмели
Сердца людей ни злой буран,
Ни даже сильные метели.

Нашел он, что искал,
Изъездив сто дорог.
А путь он свой начал
Заметкой в двадцать строк.

Ш. ТЕМКЕНОВА.

Люда Коленько и Злата Осадчая заканчивают первый курс химического факультета. Девушки прилежно посещали занятия, терпеливо овладевали знанием, поэтому и весеннюю сессию они сдадут успешно.

На снимке: Л. Коленько и Э. Осадчая.

ЕЩЕ О КАНДИДАТАХ В СТУДЕНТЫ

Разговор о кандидатах в студенты не нов. Начался он в большой профессорской «Известий», где со своими мыслями выступали заведующие кафедрами, доценты, профессора вузов. Одни были настроены к кандидатам скептически, другие — наоборот. Первых было меньшинство.

Настало время поговорить о кандидатах в студенты и у нас в университете.

Оценка на вступительных экзаменах еще не критерий знаний абитуриента. Недаром экзамен всегда ассоциируется с лотереей, а билеты так и разделяются на «счастливые» и «несчастливые». Лучше всего, пожалуй, знания студента становятся известны в процессе учебы на первой же сессии. Она выясняет, кто пришел учиться с желанием и кто попал сюда случайно.

Нередко у нас «расправляются с хвостистами», укаывая им на двери. И тут же заполняют вакантные места из заочных отделений, благо у нас такой резерв всегда под рукой. Практически это есть кандидаты в студенты, но «борьба за план» мешает в некоторой степени расставаться с нерадивыми.

Отсев в университете происходит не только по причине неуспеваемости. Многие студенты, пройдя по конкурсу, уходят из группы, вторые переводятся на другие факультеты, вовремя поняв, что занимают чужие места, ... да мало ли причин.

В нашем университете только в этом году за неуспеваемость были исключены с первого курса: юрфака — шесть, истфака — четыре, мехмата — четыре, филфака — три. Значит, они отняли места у тех, кто хотел бы учиться, но случайно оказался за бортом.

О двух случаях, о двух подходах к кандидатам у нас. На философском отделении в этом году абитуриент Капишев не дотянул балла до проходного. Был вольнослушателем, но каким? Преподаватели отмечают его добросовестность, хорошую подготовку, систематические выступления на семинарах. Но увы, дело дошло до сдачи сессии, его не допустили, а между тем «допущенные» студенты не все сдали сессию. Двое из несдавших были исключены, а достойный человек «канул в воду». И другой случай, совершенно противоположный. С философического. Рассказывает зам. декана Валентина Евсеевна Быкова. Две девушки Карембаева М. и Райхман Н. набрали проходные баллы, но курс уже был заполнен. Пришлось, как говорится, пойти на компромисс. Они были зачислены на заочное отделение. Как только после первой сессии «отсеяли» неуспевающих их сразу же перевели. Конечно, — продолжает Быкова, — мы их могли провести по пункту отдаленных районов, но план есть план. Нам очень

нужны кандидаты на первые курсы, но я против самотека. Здесь нужна строгая, продуманная организация этой системы.

У нас, в вузах страны, уже перешли на прием «внеплановых студентов». Пионером в этой области стал Горьковский институт инженеров водного транспорта. Не отказались от «нелегальных студентов» и такие вузы Москвы, как физико-технический институт, МГУ и др. А несколько лет назад, чтобы сохранить эту тайну с кандидатами в студенты проводились такие таинственные и загадочные манипуляции, как обряды священников над верующими. Все это делалось для того, чтобы все шло по инструкции. Горьковский институт так долго хранил эту тайну, что она стала известна лишь совсем недавно. Если в этом институте из 325 студентов с первого курса отчислили 49, а это две группы, то это значит, что горьковчане не боятся выгонять лодырей. А после сессии здесь на место двоечников зачисляют лучших из кандидатов. Может быть, нам позавидовать опыту горьковчан и зачислить в университет тех, у кого на вступительных экзаменах баллы близки к проходным. Необходимо, конечно, обеспечить им временную прописку и дать им какие-то документы, чтобы они могли также свободно пользоваться библиотекой, читальным залом и т. д.

Когда у нас будут кандидаты в студенты, отпадут также «необходимые мероприятия» деканатов, комитетов комсомола, «носить на руках» хвостистов и лодырей. Кандидаты помогут во время учебы начать честное соревнование за свое место в вузе. Тут уж никого не придется тянуть с курса на курс.

Нельзя сказать, что у нас все против кандидатов в студенты. Академик М. Козловский: «Я бы принимал на 25 студентов больше, чем нужно по плану. Это не только повысит ответственность студентов, но и гораздо увеличит качество подготовки молодых специалистов». О необходимости кандидатов на первых, вторых курсах говорит и ректор университета Закарин: «У нас (не только у нас, во всех вузах, где нет кандидатов) особенный отсев всегда на первых курсах».

Известно еще из опыта горьковчан то, что была создана специальная комиссия, которая определила степень подготовки специалистов горьковского и новосибирского институтов (профиль тот же). И как отмечено, фиаско за новосибирским институтом.

Текущий год особенно настаивает на том, чтобы в университет попали действительно достойные молодые люди, которых можно отобрать лишь в процессе обучения. То, что в этом году будет больше абитуриентов, не секрет ни для преподавателей, ни для поступающих, а «перенаселение абитуриентских скамей» всегда создает нервность среди жаждущих учиться. Это будет грозить в какой-то мере и их оценкам.

Оговоримся, «нелегальные студенты» официально не разрешены Министерством высшего и среднего специального образования, но на первой Всесоюзной студенческой конференции в Москве В. П. Елютин заявил, что такая система приемлема и дается на рассмотрение ректората.

В тот момент, когда абитуриенты пришли в вузы, для сдачи вступительных экзаменов решается их дальнейшая жизнь. Одним она дает дорогу навсегда, другие сами сворачивают с нее, третьи... третьим «не судьба». Хотелось бы напомнить всем преподавателям не подходить к ним «с меркой проходного балла».

В. МОНАРШЕНКО.

ПРОЗА и ЛИРИКА

ПРОФЕССИИ

Нам хочется поговорить о проблеме, которая во что бы то ни стало должна быть решена в университете.

Когда мы поступали на юридический факультет, то среди абитуриентов видели много хороших товарищей. Став студентами, естественно, стали присматриваться к своим сокурсникам. На семинарских занятиях стало выясняться, что некоторые студенты не знают, когда была Великая Октябрьская социалистическая революция, не говоря уже об английской буржуазной революции. Нам они хвалились, что еще ни разу не открывали учебника. Иной раз мы пробовали помочь им. Но как помочь человеку усвоить материал вузовского предмета, если он не знает школьных истин?

И вот мы подумали: сдадут или не сдадут они зимнюю сессию? Как они попали в вуз, когда сотни досаждалось учиться в университете людей остались вне его стен?

Сессия дала плачевные результаты: Из 78 человек 43 студента сдали ее на «неудовлетворительно» и лишь 9 человек на «отлично». И нам кажется, что это получилось

совсем не от того, что в период вступительных экзаменов каким-то образом проскочили люди, не знающие в полном объеме школьной программы, причем проскочили так, что в их экзаменационных листах остались следы в виде оценки «отлично».

В этом году в университет будут поступать сотни выпускников школ и людей со стажем работы. Надо сделать так, чтобы в стены вуза попали действительно лучшие из числа поступающих. А сделать это можно. Для этого необходимо больше предъявлять требования: во-первых, к вступительным экзаменам; во-вторых, к последующему учебному процессу (как это делается в Новосибирском государственном университете, в Московском инженерно-физическом институте и других вузах страны). На собеседованиях комиссия факультета должна задавать 2—3 вопроса из всего объема школьной программы без всяких билетов. И тогда выяснится, насколько прочны знания поступающего.

Алаторцев, Бабичев, Емельянов, Повец, Ступень, Кошимбаев, Абишева, Ибрашев, Митрофанов, студенты юридического факультета.

лектива, а третьим помогать.

Большинство из неуспевающих относится ко второму разряду. Они быстро поняли, что в университете можно учиться совсем не заглядывая в учебники и пособия. Если школьная программа учитывает ежедневную подготовку, оценки в журнале являются своеобразным зеркалом успеваемости ученика и истинности его знаний, то в вузе лекционные занятия, иногда даже без единого семинара или коллоквиума в течение семестра, дают возможность студенту спокойно отдыхать. Это постоянное, изо дня в день ничегонеделание привело к полному застою мыслей. Потеря самоконтроля, самоуспокоенность привели к плачевным результатам.

Здесь, на первом курсе, довольно много коммунистов. Хорошо, по мнению секретаря комсомольского бюро юридического факультета Г. Ерекешева, работает и комсомольская организация. А достаточно ли хорошо? Ведь главная задача студенческой комсомолки — учеба. А если эта задача не выполнена — значит и работа на курсе никудышная, хотя здесь и проведено множество всяких мероприятий. Это упрек не только комсомольскому бюро факультета, но и партийному бюро, и деканату. (Окончание на 2 стр.)

Студентка. Фото А. Скворцова.

Праздник детворы

Первого июня в университете отмечался Международный день защиты детей. Сюда собрались сотрудники со своими семьями.

В актовом зале — море цветов, смех, улыбки. Старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Тамара Петровна Струц поздравила присутствующих с праздником.

— У нас сегодня двойной праздник, — сказала она. — Мы отмечаем Международный день защиты детей и успешное окончание учебного года.

За хорошее воспитание детей были отмечены: доцент Ш. Кусанова, прачка общежития О. П. Вагнер, доцент А. Н. Зайкин, зав. кабинетом печати В. А. Степанова и многие другие сотрудники университета. Детям были вручены памятные подарки.

Праздник закончился выступлением участников художественной самодеятельности.

ПРОЗА и ЛИРИКА

ПРОФЕССИИ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Правда, вопрос об успеваемости в первом курсе был поставлен на первом совете факультета, обсуждался даже в парткоме университета. Сейчас деканат, совместно с общественными и партийной организациями и детально разработал план подготовки к летней сессии, литература нормативные акты, кодексы и др.) сосредоточена по кафедрам, преподаватели устраивают собеседования консультации. На прошедшем недавно Дне юриста хорошо успевающим студентам были вручены «удостоверения» юриста. Посвящение в юристы только достойных — это довольно ощутимо бьет на самолюбие отстающих, и сейчас положение дел первокурсников уже вполне сносное. Все в один голос утверждают, что они в эту сессию выдержат все.

А сейчас разговор пойдет о профессии. На юрфак поступили повзрослевшие люди. Это — демобилизованные войны и парни, поработавшие на производстве. Профессию юриста они, думается, довольно хорошо представляли. Но все ли? И с таким запасом знаний некоторые пришли в университет?

Парадоксально, но факт, что бывший студент Читая на семинаре по истории государства и права не смог ответить, когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Что это? Полное незнание предмета, по которому он сдал вступительный экзамен или вообще низкий общеобразовательный уровень? Такие же знания и у Хамраева, Уридия, Турсунова. Какими путями эти горе-студенты попали в университет? Вступительные экзамены принимала весьма авторитетная комиссия. Просто так не прокочишь. И что удивительно, экзаменационные листы заполнены только хорошими и отличными оценками.

Но не в этом главный корень. Есть люди, которые еле-еле, как говорят, «со скрипом» въехали в храм науки, но, благодаря своему упорству и желанию, не только учились и учатся на «отлично», но и дипломы защищают в таком же духе. Любовь к профессии заставила их заниматься упорно и достигнуть отличных результатов.

У студента Сафаргалиева — отличный аттестат зрелости, вступительные экзамены сданы тоже очень хорошо. Но учеба по нелюбимой профессии мука. За весь семестр ни разу не открывал ни одного учебника. И, конечно, тоже отчислен. Никудышный специалист — это страшно. Турсунов, Читая, Хамраев, Уридия, Сафаргалиев знали, что идут учиться не туда, куда хотят, и не потому, что их интересует; сознательно и заведомо шли учиться не по любимому делу. Они покровили душой и перед теми, кто их принимал в университет и перед теми, чьи места они занимали.

Представляли ли они всю сложность выбранной профессии. Конечно, нет. Работа юриста — это не только необходимость сидеть за высоким судейским креслом, но и тяжелая кропотливая борьба за жизнь людей, в которой надо быть и педагогом и железным представителем законности. И прежде, чем посвятить себя этой благородной профессии, надо знать ее повседневную суть, все ее трудности и сложности.

Вспоминается старая поговорка: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Но, наверное, еще хуже тот, который хочет сразу стать генералом. И правильно поступил деканат юрфака, отчислив тех, которые рано или поздно все равно покинули бы университет. И жесткие требования, которые предъявлялись к первокурсникам в зимнюю сессию, были вполне оправданы. Все же «лучше меньше, да лучше».

Хочется верить, что летняя сессия на первом курсе юридического факультета не выверт ни одного, из этого, уже побывавшего в первом бою, отряда.

О новом наборе. Обычно на юридический факультет для проверки знаний поступающих приглашались преподаватели с филологического и исторического факультетов. В этом году в комиссию по приему включены преподаватели и с юрфака. К тому же на факультете организуется общественная приемная комиссия, состоящая из представителей партийного и комсомольского бюро. Чем строже будет проходить отбор, тем больше уверенность в том, что никакая сессия не будет лихорадить студентов, особенно первокурсников.

В. СТЕПАНОВСКИЙ.

УГОЛОК ЮМОРА

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

А — академическая задолженность, неприятный пережиток прошлого года у студентов.

Б — бюллетень о нетрудоспособности — мечта студентов.

Г — газета, стенная, лист ватманской бумаги от начала до конца исписанный студентом, имевший несчастье угодить в редакторы.

Д — двойка (см. стипендия).

Э — экзаменационный билет — темная почта среди белого дня студентов.

И — «Ни пуха, ни пера» традиционное пожелание близких друзей.

которые хорошо знают, как ты готовился к сессии.

С — стипендия (берет начало в зачетной книжке). Имеет способность исчезать в случаях, обозначенных под буквами «А», «Д» этого словаря.

Ш — шаргалка — спасательный круг. Устаревший метод спасения утопающих (на экзамене).

Минутная стрелка больших электрических часов, вздрагивая, приближается к полуночи. И когда она застынет на цифре двенадцать, где-то далеко впереди тяжело вздохнет паровоз...

И тогда ты уедешь. На перроне почти никого нет. Мы могли бы спокойно поговорить, не боясь, что нам помешают или подслушают...

— Вальс устарел, — говорит кое-кто, смеясь, — тихо поешь ты.

Я молчу. Мне почему-то не хочется говорить. Не хочется думать, что через каких-нибудь пять минут ты уедешь от меня далеко и надолго, в темную, вязкую, как деготь, ночь. И между нами будет расстояние не вытянутой руки, а многих-многих километров. И потому обычное мое зубоскальство, всегдашние ехидные слова, за которые я прятался, когда мне хотелось сказать тебе что-нибудь ласковое, хорошее, вылетели из головы.

— Век усмотрел в нем отсталость и старость... —

— А-а? — зачем-то спрашиваю я.

Спрашиваю, чтобы не молчать. Просто потому, что молчание сильно затянулось.

— Знаешь, когда ты со мной, у меня в голове все время кружится эта песня, — усмехаясь ты.

— Почему?

— Так...

И опять мы молчим. Слово и поговорить нам не о чем. А ведь, бывало, болтали далеко за полночь. И когда дежурная по общежитию напоминала о времени, мы с неохотой шли по комнатам.

Когда я шел сюда, мне казалось, что мы не успеем наговориться. Но получилось наоборот. Время идет, а мы молчим.

Я исподлобья смотрю на тебя. Лицо у тебя спокойно равнодушно. Но стоит мне отвернуться, как я чувствую твой грустный взгляд. Или ты прощаешься со мной, или просто говоришь

ОН ВСТАЛ, быстро подошел к кафедре:

— Так вы спрашиваете, почему не клеится комсомольская работа в группах?.. А вот я сейчас вам расскажу, что видел однажды здесь, в вашем университете.

Сидел я в пустой аудитории, писал справку. Вдруг распахивается дверь, и с шумом, с гвалтом врывается несколько человек — девушки и ребята. Сколько-то минут они рассаживались, сколько-то успокаивали друг друга, наконец, уgomонились. Вышел парень, сказал, что отчетно-перевыборное собрание можно начинать, тут же решили, что отчитываться нечего — «и так знаем, что делаем», — тут же переизбрали комсорга и убежали.

Собравшиеся ждали вывода из только что услышанного повествования, и он последовал: нельзя на ходу переизбирать комсорга — ника-

кой работы в группе тогда не будет. Товарищ выступал весьма авторитетный; по-видимому, он мог рассказать еще что-нибудь интересное и даже дать дельный совет загрузившим комсоргам, но время было уже позднее, десятый час, проголодавшиеся слушатели твердили, что на завтра нужно много учить и что об остальном поговорим в следующий раз. Поэтому выступающий быстро закончил свою речь, так и оставив вопрос, в общем-то, нерешенным.

Шум отодвигаемых стульев дал понять, что первое занятие комсомольского актива сделалось историей. Да. А вопрос о плохой работе комсомольцев в группах по-прежнему остается большим, а ведь его только и кому только не задавали. Об этом говорят и на групповых собраниях, и на факультетских, и на заседаниях бюро, и даже на конференциях (правда на конференциях не принято вести такие, довольно будничные, разговоры; на них чаще отмечаются заслуги наших комсомольцев). Но все же случается иногда: вдруг где-то в дальнем ряду поднимается неуверенная рука и голос, полный боли и горечи, вопрошает: «Ну, а что делать, если работа не клеится?» На голос оборачиваются, недоумевают. Наивный человек! Неужели он не понимает, что никто не знает, что делать, когда ничего нет, пусто в группе. Смотрят еще секунду, потом отворачиваются и забывают. А обладатель неуверенной руки обескураженный садится на место и теперь уже самостоятельно пытается удовлетворить собственное неуемное любопытство. Думает. Я думаю вместе с ним. В чем же дело? В разнице лет комсомольцев-однокурсников? В юности комсорга или в пассивности «масс»? А может в разобщенности интере-

сов? А может сказывается загруженность студентов? А может действительно виновато наше тесное учебное здание (что, кстати, утверждала на занятии комсомольского актива комсорг одной из групп романо-германского отделения Наташа Пашина), в котором не хватает аудиторий, и студенты вынуждены заниматься где-то в школе, что отрывает их от университетской, а следовательно и комсомольской жизни. Или...

А в зале все идет по намеченному плану: — ... награждается... По проходу летит тоненькая светловолосая девушка в розовом платье в горошек, ей пожимают руку, вручают грамоту. Счастливейшая, она возвращается на место. Радости ее нет границ и вдруг где-то рядом, сбоку: — Подумаешь, грамотой награди-

тий школы комсомольского актива: «Как работать комсоргу в группе?» вместо того, как совершенствовать эту работу. И как следствие этого иронически неразрешимого вопроса, нередко примерно такие пункты «в плане мероприятий в какой-то группе»: «вовремя собрать членские взносы, сходить в кино, обсудить №№ 1 и 2 журнала «Юность». Скука! Она в свою очередь порождает пассивность «масс», о которую разбиваются все старания чуть ли не плачущего от бессилия и беспомощности комсорга, отговорки: много учить, далеко живу — время на поездку трату, в другом здании занимаемся и т. д.

Разумеется, кроме безынициативных студентов, в университете есть и деятельные ребята и девушки. За таких комсоргов, как Янина, Л. ганская, Жубунусова, Чатрова мож-

В чем же всё-таки дело?

ли... Очень она мне нужна, что с ней делать? Девушка в платье в горошек слышит это и меркнет: ей делается неудобно за свою радость. А я почему-то вспоминаю школу, где работала старшей пионервожатой; вспомнила одно комсомольское собрание, на котором инструктор райкома комсомола вручил нам тоже грамоту. Я вспомнила, как от радости мы обнимались с Людмилочкой (со второй пионервожатой в пионерской), как восторженно тарачились на нас пятьдесят пар ребячьих глаз, глаз наших школьных комсомольцев. Они ликовали! Это был их праздник! Они радовались от всей души. Этой самоотверженности, способности радоваться их научила школа. Школа... Послушайте, а ни с этого ли следует начинать ответ на мучающий наших комсоргов вопрос: как поднять комсомольскую жизнь в группе? По моему, нужно начинать именно с этого.

Школа — это мастерская формирования человеческой личности; что бы мы ни получали в школе хорошего — все мы уносим с собой в жизнь; чему бы мы ни научились в школе — принципиальности, честности, дружбе, коллективизму, общественной работе — все это рано или поздно все равно пригодится.

А если природа поскупилась наградить тебя даром общественного работника и если еще тебе крупно не повезло — ты не получил ничего в школе, тогда... сдав последний ученический экзамен, а потом вступительные экзамены, бывший школьник становится студентом, встает на учет в университетском комитете комсомола, избирается комсоргом, делается членом определенной группы, и тогда оказывается, что он совершенно не умеет ни подчиняться, ни работать, а в результате этого неумения появляется в плане заня-

но быть спокойной. У этих хватит бодрости настойчивости, огня не только для себя, но и для других, эти будут будоражить тину, если ею затынется озерцо комсомольской групповой организации. А как быть тем ребятам, пока еще школьникам, у которых нет товарища Нади или товарища Володи (как иногда школах зовут вожатых) и которые не повезло в классном руководителе, как им быть?

Они ждут нас. Пройдет год или два и большая часть нас, студентов-комсомольцев КазГУ, станет школьными учителями. Задумывается ли сейчас будущий выпускник о том, что он принесет ребятам. Знания? Это много, но и мало. Что он принесет еще? Пустоту души? Если не откровенный, то скрытый цинизм (помните: «Что мне делать с этой грамотой, нужна она мне»), лень? Скажите, что может дать самому любопытнейшему народу на земле девушка-студентка, характеристика которой исчерпывается несколькими словами: «Ничего девочка, магнитофон не занимается, в кафе ходит, отлично учится, словом, дышит». Сможет ли такая учительница научить мальчишек честности, самоотверженности, сможет ли воспитать из них настоящих комсомольцев и привить им вкус к общественной работе? Не сможет. А если не сможет, тогда ей придется в школе туго, тогда она пополнит собой отряд «мочалок», как дети называют неинтересных учителей.

Конечно, плохо будет и ребятам, они не получат настоящего воспитания педагога. Так опять возникнет проблема: педагог — дети, пионеры — звеньевые, комсомольцы — комсорги.

К. ТАМАРИНА.

ИННА

Рассказ

«до свидания?»

— А ты знаешь, мне нравятся песни в исполнении Шульженко, — неожиданно говорю я.

— Ну и зря.

— Не скажи. Голос ее, конечно, не то, чтобы чересчур хороший. И эту песню, может быть, исполнил бы кто-нибудь получше. Но она каждой текстке дает свое толкование, определение, так сказать, шульженковское. Когда она поет, ее стиль, ее манера исполнения...

Ты молчишь. Я и сам понимаю, что говорю не так, как надо, не то. Сейчас надо говорить вовсе не об этом. И потому конец моей фразы повис в прохладном сыром воздухе.

— Так-то будет лучше, — шепчешь ты, — «вальс отнесен без вины виноватый».

Я беру твои ладони в свои, они холодные, пальцы бессильные. И опять вспоминаю, как мы кружились в вальсе на вечеринке. Было тесно и душно, нас толкали и наступали на ноги, порой даже и музыки не было слышно, но мы все кружились и кружились. Нам было хорошо.

— В первый раз так неохотно еду домой, — признаешься ты.

Значит, было тебе со мной не скучно? И расставаться тебе так же не хочется, как и мне. И если в этот вечер мы больше молчим, то ведь нам не надо слов. Нам и без них хорошо. Ты же меня понимаешь? Неужели не понимаешь? Я не могу сейчас тебе рассказать, что творится у меня на душе. Так как еще толком не понимаю, что это такое? Я еще не успел во всем до

конца разобраться. А тебе надо уезжать...

Пусть ты уезжаешь ненадолго. Но ведь это смотря как поглядеть. Для кого-то время пролетит быстро, а кому-то может показаться, что тянется разбитым тарантасом на безлюдной дороге.

Ветер раскачивает лампу уличного фонаря, и железка монотонно постукивает по цоколю, и над притихшей привокзальной площадью, над низко склоненными ветвями летят вспугнутой бабочкой трепетные звуки. Вначале эта бабочка как бы срывается с желтого цветка — лампы, и, взмахнув два-три раза прозрачными крылышками, бояливо шарается в темноту ночи. И постепенно затихает где-то вдаль. А за ней срывается третья, четвертая, пятая, шестая... И так одна за одной.

Басистый гудок паровоза. Он неожиданно вмешивается в тишину вечера. Сразу оживают вагоны. Мелькают последние пассажиры, торопятся проводники, студенты, побросав папиросы, висят на подножке, кто-то кричит в нашу сторону:

— Пусти девчонку, отстанет...

А я смотрю на тебя. И рука моя все не может отпустить твою маленькую, мягкую ладошку. Я хочу сказать «не уезжай». Но вовремя спохватываюсь. Тебе надо ехать. И хочу я того или нет, ты все равно уедешь. Другое дело, какой ты вернешься?..

— Инна...

— Что?

— Я тебя буду ждать!

Покраснев, ты стремительно бежишь к вагону. И где-то уже с подножки я слышу твой шепот: «опять ночь не усну!»

Вагон все ускоряет и ускоряет бег. А я стою и смотрю. В освещенном окне я вижу тебя. Ты машешь мне на прощание рукой, которую еще две минуты назад я держал в своих ладонях...

Ст. ГОРДЫЙ.

Редактор Г. КОЛОСОВ.

Идет экзамен. Рис. А. ГЕРМАНОВА.